

КОЗЫРНАЯ ДАМА

Мне повезло. Встретиться с певицей, чье время расписано поминутно на пять лет вперед, а для России в этом календаре отведено немного места, — почти фантастика.

Неудивительно, что она назначила интервью на невероятное время — под занавес уходящего года. Вечер в гримерке Большого перед «Пиковой дамой». Примадонна подставила лицо гримерше и, как в фильме ужасов, начала стареть на глазах...

— Фотограф? Нет, мне не мешает. Она не боится показаться некрасивой — ни лицом, ни ответами. Сильная женщина, она может себе позволить совершенно спокойно говорить о том, что ее звездный час уже минул, хотя длился, как она считает, очень долго — все 80-е годы.

А 98-й оказался самым тяжелым в ее жизни — принес болезнь, ограбление, смерть. Сначала заболела сама. Едва выздоровела, как в июне, накануне ее дня рождения, обчистили квартиру чуть ли не до голых стен. Слег муж со страшным диагнозом — рак. Дирижер Большого театра Альгис Жюрайтис умер 25 октября в возрасте 70 лет. 20 декабря Елена Образцова почтила его память «Аидой».

Она прощалась с мужем на сцене театра, где начинался их роман и прошла вся его жизнь...

Новый год должен доставить нашей оперной диве, давно уже ставшей достоянием государства, надеюсь, больше приятных хлопот. Летом — юбилей. Она не скрывает свой возраст, ей исполнится 60.

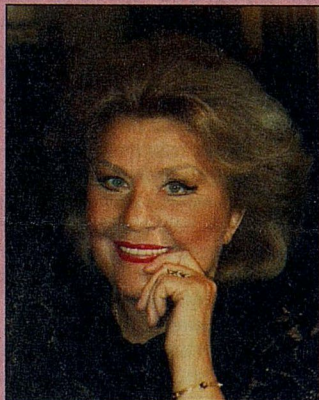

**Елена Образцова:
«Я хожу на Башмета
и Машу Распутину»**

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ
Фото Михаила КОВАЛЕВА

— Елена Васильевна, первый раз вы вышли графиней на сцену Большого 33 года назад. Со временем ваше отношение к «Пиковой даме» менялось?

— Нет. Это по-прежнему одна из моих самых любимых партий. Я начала ее петь, когда мне было всего 25 лет, и пришлось изрядно повозиться с гримом, чтобы выглядеть старухой. Лизу пела Милашкина, и каждый раз после спектакля она говорила: «Ты выходила на сцену, а я все боялась, как бы не рассмеяться, когда называла тебя бабушкой». У меня тогда, не говоря о возрасте, и веса нужно не набиралось, худенькая, даже слишком тощенькая. Но меня так укутали и разукрасили, что родная

мама на премьерке не узнала. Решила, что я заболела, и в последний момент ее Лену кем-то заменили.

— Смотрю на ваше платье — неужели то, что вы надели первый раз еще в 65-м? У театра нет денег на новые костюмы, или оно для вас как талисман?

— Да, то самое. Я очень люблю свои старые платья и почти все их храню. Оно, согласитесь, выглядит неплохо для своего возраста. Но что такое талисман? Все равно каждый раз перед тем, как выходить на сцену, я боюсь. И с каждым годом страх не рассеивается, а, наоборот, увеличивается.

— У вас богатейший репертуар — вся мировая оперная классика, но есть все же самые любимые партии?

— Из русского, конечно, Марфа в «Хованщине». Я дебютировала с ней на сцене Большого уже 30 лет назад! Из западного — Амнерис в «Аиде» Верди и Далила в опере Сен-Санса «Самсон и Далила».

— Это правда, что вы поете на девяти языках?

— На испанском, итальянском, французском, латинском, английском, немецком, японском, венгерском и... В общем, хватит, устала перечислять.

— В одном из своих недавних интервью вы сказали, что в вашем длительном романе с Большим театром настал период охлаждения.

— Все поправилось. Пою я, правда, свой старый репертуар — «Аиду», «Пиковую даму» и «Бориса Годунова». Были неприятности, когда сильно обострились отношения с Григоровичем.

— Против вас интригуют, у вас есть враги?

— Нет, слава Богу.

— А эта история с книжкой...

Образцова резко обрывает:

— Ну хватит, надоело полоскаться, противно уже!

(Поясню. Галина Вишневская в своей скандальной по откровенности книге «Галина» написала об Образцовой: «И вот Лена, которую я вытащила за шкуру, как тонущего щенка, и на пуховых подушках принесла в театр, бедная Лена с глазами, всегда готовыми для слез, пошла с доносом на Славу и меня, так щедро дарившую ей самое дорогое, что у меня было, мое искусство».

Не так давно Образцова еще соглашалась комментировать эти строки о себе в книжке Вишневской: «Возможно, так она проявила творческую ревность, может, от отчаяния, что уехала, озлобилась на всех. Я вначале очень переживала, потому что ее любила». Оставим примадонн наедине. — Авт.)

— Вы видите ту молодежь, что наступает вам на пятки?

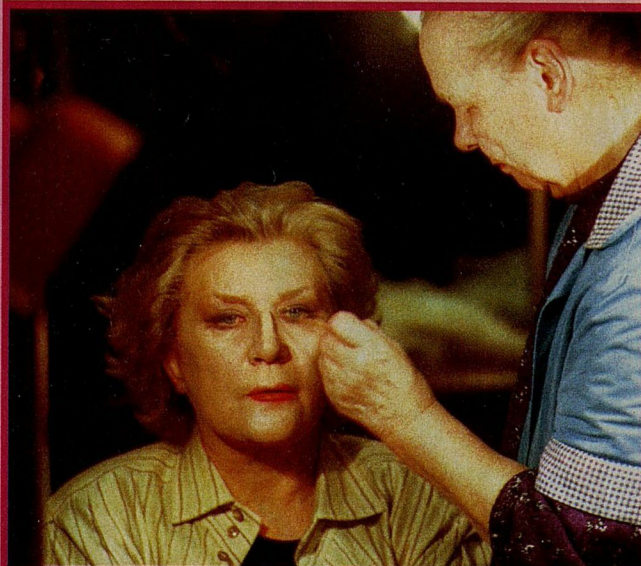
— Нет. Такой молодежи нет.

— А что вы скажете про современные трактовки старого искусства — постановки «Теликон-оперы», «Новой оперы»? Вот «Теликон» в прошлом сезоне всех поразили своей премьерой «Царской невесты», сделали ее динамичной и убрав все, по их мнению, затянутости сюжета.

— Я отрицательно отношусь ко всем модным трактовкам. Я считаю, что никто не может сокращать и переделывать оперу, кроме самого композитора. Если режиссер умен и талантлив, то пусть и делает что-то свое, а не коверкает чужое. А если он просто отдает дань моде и всяким глупостям — то это просто гадость и все.

— Неужели вам совсем ничего из репертуара этих театров не интересно?

— Я не была там. Я хожу на концерты. Позавчера на концерте Гергиева получила воистину громадное

удовольствие. Очень нравится, как играет Юрочка Башмет. Люблю ходить в оперу — в Кировский театр.

— **Елена Васильевна, всем известно, что вы много работаете и дружите со «звездами» мировой оперы: Паваротти, Кабалье, Доминго, Каррерасом. Неужели запросто можете заглянуть к подруге Монсеррат на чашку чаю?**

— Мы относимся друг к другу с большой симпатией, ходим на концерты, созваниваемся, встречаемся в ресторанах, вместе обедаем. Но, конечно, не настолько близки, чтобы знать все семейные дела каждой. Один раз только помню, мы с Монсеррат Кабалье в Испании репетировали «Медею» Керубини. И вот настал мой день рождения — 7 июля. Я вошла в зал, где мы собирались на репетиции, и... Монсеррат и испанский баритон Хуан Понс запели: «Happy birthday to you!»

— **Кабалье записала концерт с Фредди Меркьюри, Паваротти выступает в совместном проекте с Майклом Джексоном. У вас нет подобных идей? Кого бы вы выбрали в напарники?**

— Ну, здесь чисто коммерческие дела. Для творчества это мне кажется совсем никчемным. Каждый силен в своем деле, а соединять два искусства в одно — нет смысла. У меня даже и мысли такой никогда не было. Но я отношусь к этому нормально, так же, как и к участию известных артистов в рекламе. Если не рекламируют какую-нибудь глупость, почему бы и нет?..

— **Но кто-то из эстрадных певцов вам все же любопытен?**

— Очень люблю Тину Тернер. Всегда восхищалась Фредди Меркьюри. Из наших — с симпатией отношусь к Пугачевой, Долиной, Маше, как ее...

— **Распутиной?**

— Да, точно. Была даже как-то раз у нее на концерте. Хотела еще пойти, но тяжело — мне давит на уши все, что гремит. Так давит, что даже больная потом хожу.

— **А как вы отдыхаете?**

— Я не отдыхаю. Усталость — постоянная, потому что у меня никогда не бывает ни каникул, ни отпуска. Я не могу сидеть просто так. Правда, всегда любила съездить в лес за грибами или сходить на рыбалку. Только в последнее время, знаете, бросила рыбу ловить — что-то стало все живое очень жалко.

— **Я знаю, вы пишете воспоминания. Будете их издавать?**

— Много лет уже пишу, порой, на клочках каких-то, на салфетках, чтобы не забыть. Три отдельные книги.

Одна — о моей жизни. Другая — про моих зверушек, что жили у меня дома, а их всегда было много — черепахи, зайцы, даже ежик! Последние мои любимцы — два пуделя, Даша и Антоша. Девочка — большая, а мальчик — совсем крошечный, такая порода. Третья книга предназначена специалистам — о технике пения.

— **Чем сейчас занимается ваша дочь Елена?**

— Она учится петь у Монсеррат Кабалье.

— **А почему не у вас?**

— Мама с дочкой никогда не сможет заниматься. У нее очень неплохой голос, правда, небольшой, для камерного пения. Лена уже начала петь концерты. Она имеет успех. Мы даже выступали вместе. Дочь с внуком уже два года живут в Испании. Александру 10 лет, он ходит в местную школу, главная его страсть — компьютерные игры, как у всех мальчишек.

— **Скажите, у вас есть свои женские секреты — как не толстеть, как хорошо выглядеть?**

— Никаких тайн тут нет. Грим, который вы на мне сейчас видите, наш — отечественный, самый лучший, на натуральной основе. (Во время интервью Образцова деятельно участвовала в процессе, отбирая кисточки у гримерши. Чуть ли не каждый ответ предваряла реплика: «Нет, это много, убери. Еще! Что-то вокруг глаз много белого». — **Авт.**) В обычной жизни я пользуюсь недорогой французской косметикой, ее и у нас полно. Сажу на диеты постоянно. Покупаю в Лондоне специальные таблетки. После них можно есть только рыбу, мясо, яйца и цитрусовые — больше ничего. Очень трудная диета. Потом кружится голова. Но когда надо срочно похудеть, я это делаю. А зарядками мне заниматься некогда. Из одежды раньше любила брюки, теперь перешла на длинные свободные юбки. Гардероб, конечно, собираю за границей. Просто я там больше бываю.

— **Вас трудно заставить в Москве, потому что вам больше нравится жить и работать за пределами нашей родины?**

— Неправда. Я очень люблю Россию. Но если бы мне здесь платили столько, сколько там!.. В Большом театре — такая крошечная зарплата, что я пою на его сцене, можно сказать, бесплатно, только из-за любви к искусству.

Выражаем благодарность агентству «Жар-птица» за помощь в организации интервью.